ГЛАВА 3. ПРАВИЛО ВЫВОДА

Персонажи:

Шог Макроб: писарь Дука, исполнительный жрец и писарь Храма Гора и Храма Мурин в Дуке.

Аристотель: помощник Рода Дрика, прибыл из далекой страны.

Иуда Файол был в хорошем настроении. На самом деле, он был горд собой. Род Дрик дал ему тридцать золотых драганов – награду для мастеров, но они остались в его мешке. То, что он поставил на наковальню для мальчика, составляло 30 серебряных монет, которые весили всего лишь половину от золотого драгана, но были одного с ним размера. Тридцать серебряных монет стоили полтора золотого драгана. Остаток принадлежал ему.

Он не боялся, что Род Дрик предъявит ему обвинения за это. Было невозможным, что Господин Род Дрик снизойдет до этой маленькой ветхой хибарки с дымной печкой. Для них большая честь встретить писаря Господина Рода Дрика в качестве посетителя. Он получил то, о чем его просил Род Дрик – Слезу Богов. Следовательно, Господин Дрик будет счастлив и наградит его. Иуда очень хорошо знал Рода Дрика. Он не будет заботиться о пустяках.

Даже Иуда впервые увидел Слезу Богов. Он даже никогда о нем раньше не слышал. Род Дрик сказал ему, что этот драгоценный камень казался белым и почти прозрачным. Он увидел такой в доме Амона и забрал его.

Иуда не мог провести ни секунды более в том доме из-за ужасного запаха вина и дыма от испарений в печи. Он взял Слезу Богов и ушел. Иуде была ужасно интересна данная субстанция, символ милости Божьей. Он едва удерживался от внимательного изучения камня и даже не мог положить его в мешок. Подобные фантазии могли храниться в его разуме. Он осмелился держать золотую коробку и только мог вернуться к Господину Дрику.

***

Спустя некоторое время после ухода Иуды Файола Амон тоже покинул дом. Он пошел к Безумному Олю. Амон был еще мальчиком. Он не мог высказать обиды своему бессознательно-пьяному отцу. Казалось облегчением общаться и слушать бессмысленную чепуху, рассказываемую сумасшедшим.

Он провел около полутора часа у Безумного Оля. Потом он побежал на запад города. На западе Дука располагался ряд черных холмов причудливой формы. Ближе к городу находились цветущие равнины, на которых паслись стада коз. Если идти дальше, можно увидеть опасный крутой спуск. Холмы не были очень высокими, но массивными. Это напоминало темный лес на скалах, полный кустарников, напоминающих грязные спутанные волосы.

Кустарники достигали роста двух мужчин, но имели жесткие ветви. Избавиться от них можно было, ударив топором или плугом по стволу. Они могли бы стать великолепным материалом для производства древесного угля, используемого для выплавки железной руды. Как раз и местность получила название – Лес Древесного Угля. Только через этот лес можно было добраться от Дука к Сиаху, части маршрута до государства Сиах.

Большинство посетителей Леса Древесного Угля выбирали хорошо обустроенную дорогу, на которой каждые тридцать миль встречались государственные воины. Немногие отваживались отклониться от пути к более глубоким участкам. Большие скалы и высокие кустарники сильно ограничивали поле зрения, делая Лес Древесного Угля лабиринтом, полным неведомых

опасностей.

Безумный Оль сообщил Амону, что в Лесу Древесного Угля находился холодный родник. Вода в нем была очень ледяной, но она могла закалить и очистить тело. Регулярное купание делало тело более чувствительным, сильным, гибким и ловким. Однако необходимо было купаться особым способом, которому Безумный Оль научил Амона, иначе он давно отморозил бы все органы и оставил внутренние раны, способные проявиться в любой другой момент и привести к плачевному концу.

Амон изучил этот способ, но сможет ли он защитить себя от озноба и вытерпеть его, зависело исключительно от него самого. Амон поинтересовался, какие выгоды могли бы принести купания в родниковой холодной воде? Ответ от улыбающегося Безумного Оля был прост: он отрезвляет.

Но когда Амон попытался привести отца к роднику, то его остановил Безумный Оль. «Ты хочешь убить его? – закричал он, - Он не вынесет этого. Только ты можешь пойти туда, и никому ничего не говори!»

Так, Амон посещал это место в одиночестве, и купался в лунном свете полуночи. Поначалу он едва мог переносить жгучий холод, но, заканчивая купания и садясь у родниковой воды, он чувствовал циркулирующее тепло в своем теле. Это ему было настолько приятно, что он едва не стонал от удовольствия. Амону полюбилось такое ощущение. Каждый раз, когда Амон пребывал в плохом настроении, он окунался в холодную родниковую воду.

Еще одним необыкновенным свойством родниковой воды было охлаждение как таковое, поскольку оно действительно омывало тело. После выхода из родника на нем не оставалось ни единой пылинки.

***

Род Дрик был, наоборот, счастлив. Если быть точным, он находился в состоянии эйфории. Он завладел Слезой Богов, как он и планировал! От многочисленных похвал, каким мудрым и выдающимся, и везучим он был, от Иуды Файола и других слуг, он почувствовал легкое головокружение. У Рода Дрика не было никаких указаний во сне от Исиды. Он все придумал. Но сейчас, глядя на кубок с вином в руке, он действительно начал думать, что им, возможно, на самом деле невероятным способом управляла Исида.

Первое, что он сделал после получения Слезы Богов – упал на колени, славя богов. Затем он наградил Иуду тремя драгоценными камнями. Он также прислал щедрый дар городскому главе Дусти, и тот должен будет обо всем догадаться.

Файол сделал именно так, как ему было сказано. Он забрал Слезу Богов сразу после извлечения, во имя Исиды. Это могло избавить от многих неприятностей. Было бы довольно трудно получить Слезу Богов, если он был бы возвращен в Сиах, с помощью стандартных процедур. Это было возможно, если бы Род Дрик использовал свое личное влияние, но ни в чем нельзя быть полностью уверенным.

Конечно, Слезу Богов искали в Хеттском Царстве. Даже во всем Египте было больше одной кандидатки на звание Любимицы Богов. Это была игра в охоту. Но теперь скромный горняк, обнаруживший Слезу Богов, последовал воле Господина Род Дрика и подарил камень Матери Исиде. Нельзя обнаружить ни единой ошибки.

Что касается правителя Дусти, Род Дрик мог бы все с ним уладить. Все еще существовали

шансы поддерживать с ним отношения дальше, он был другом, которого нельзя потерять. Тот, кто нашел драгоценный камень? Кем он был? Что он получил? Род Дрик не заботился. Он послал Иуду Файола с тридцатью драганами, и Файол выполнил свою работу. И все.

Психология – коварная наука. Не так давно Род Дрик пил и ныл, что лучшее средство – молиться горнякам, а не богам. Сейчас, когда Слеза Богов в его руках, он забыл о горняках и думал о том, что боги пожалели его, и он искренне отблагодарил Исиду.

Слеза Богов не могла долго оставаться в руках Рода Дрика. Он отдал ее Габриэль. Он знал, что камень желают многие, но существенной вещью было получить признание от Храма Исиды. Он собирался покинуть Дук на следующий день во избежание новых возможных неприятностей, но Габриэль принесла плохие новости. Мария заболела и хотела отдохнуть три дня в городе до того, пока у нее не будут силы для трудного перехода через пустыню.

***

На следующее утро, спустя некоторое время, как горожане проснулись, и дым взвился над трубами домов, зазвонил колокол Храма Исиды. Таким образом в городе оповещали о собрании для решения важных дел.

Колокол испортил хорошее настроение городского главы Дусти как раз за завтраком, который ему подал один из четырех слуг. Кто осмеливался побеспокоить его, когда он наслаждался своим любимым утренним времяпрепровождением? Только два человека были ответственны за звон колокола в Храме Мурин. Первым был сам Дусти, верховный жрец и оракул Храма Мурин, а другой – исполнительный жрец Шог Макроб.

Шог являлся писарем Дука и Храма Мурин. Он отвечал за написание и утверждение работ, таких, как урегулирование налога, оплачиваемого горожанами, и дани храму. Статус писаря был выше, чем у простолюдина. Его статус можно было определить как низший ранг знати. Шог был в то же время жрецом храма, а это увеличивало его статус. Он был и заместителем главы города.

Должность писаря – отнюдь не ничтожная должность, поскольку ему необходимо уметь читать и писать. Только благородные люди имели все условия для обучения чтению и письму, вне зависимости от места жительства, в Хеттском Царстве или Египте. В качестве первого писаря Рода Дрика, хотя Иуда Файол был его помощником, он мог обладать теми же привилегиями, что и глава Дусти, который принадлежал к знати Хеттского Царства.

Дук был обыкновенным городом. У него не было необходимости и места для благородных чиновников. Городской глава Дусти не желал разделять с ними свою власть. Ему так было лучше. В соответствии с законами штата, писарь был необходим, а в Храме мог управиться и один исполнительный жрец. Так, Шог завладел двумя должностями. Дусти прекрасно знал, что Глава Сиаха любил Шога, а точнее, знал, как подкупить его.

Что было более забавным, так это то, что после возведения Храма Гора, для того чтобы сохранить рабочую силу и централизовать власть, Дусти стал также и Верховным Жрецом Храма Гора, а Шог заполучил должности исполнительного жреца и писаря.

***

Когда городской глава Дусти надел роскошное одеяние и прибыл на площадь перед Храмом Мурин со своими слугами, вокруг уже собралась толпа. Амон и его отец стояли перед толпой, склонив головы. Шог стоял на ступенях храма, лицом к толпе.

Люди расступились перед Дусти. Он прошел и крикнул: «Для чего вы устроили собрание, Шог? Род Дрик все еще в городе, разве вы не осознаете, что можете помешать нашим дорогим гостям?»

Шог вбежал на ступеньки и поклонился Дусти: «Мой дорогой повелитель, Верховный Жрец, кто-то осквернил нашу покровительницу, великую Мурин». Он понизил голос и продолжил: Мой повелитель, есть новости, которые вы, должно быть, еще не знаете. Кто-то в нашем городе отыскал Слезу Богов. Но он не вернул его. Более того, он отдал его господину Роду Дрику. Вы знаете, что, даже если камень передали, он должен был оказаться в моих или ваших руках…»

Дусти оборвал его речь: «Шог, никогда больше не говорите о нем. Лорд Дрик желает получить Слезу Богов. Он ждал этого, находясь в городе. Мы не можем остановить его. Кстати, кто возьмет на себя ответственность, если государство поинтересуется, почему мы не сдали драгоценный камень в качестве налога? Человек обнаружил камень и преподнес его Исиде в присутствии господина Дрика. Это спасет нас от беды! Успокойтесь. Дар господина Дрика будет в ваших руках сегодня вечером. Он вас не разочарует! Есть вопросы?

Шок застыл на секунду, затем учтиво ответил: «Я понимаю. Я сделаю все, о чем вы меня просите. Но есть еще кое-что. Кто-то осквернил величие нашей покровительницы…»

Толпа не слышала беседы между этими двумя людьми. Они уловили легкий шепот, после которого Шог поднял голову и громко заявил: «Амон, сын горняка, осквернил старую традицию Дука. Прошлой ночью он разбил руду и извлек драгоценный камень без одобрения и благословения богини Мурин. Мои слова подтверждает его отец… Горожане, перед взором дорогого господина Дусти, я прошу вас высказать ваше мнение. Что нам делать?

Дусти нахмурился, но ничего не сказал, продолжая стоять в торжественной позе. Его разочаровывали действия Шога, но он его не останавливал. Когда дело касается богов, необходимо соблюдать осторожность. Шогу было непозволительно впутывать Дусти в свои дела. Правило есть правило, к тому же, дело касается чести богини Мурин, покровительницы Дука. Он ничем не мог помочь, а лишь думал: «Что хочет этот Шог? И чем буду я полезен?»

Произнося речь, Шог глядел на Амона, подобно беспощадному орлу, нависшему над дрожащим кроликом – однако Амон не выглядел испуганным. Шог на некоторое время невзлюбил мальчишку. Дук обрабатывал нескончаемый поток драгоценных камней, что означало неистощимое богатство. И только четыре человека в городе умели писать: Дусти, Шог, Безумный Оль Ницше и Амон.

Дусти знал клинопись, используемую в Хеттском Царстве, Вавилоне и Ассирии. Клинописью исчерчивали глиняные таблички. Шог знал два типа письменности: клинопись и египетский способ – надписи на папирусе тростниковой палочкой. Обоим методам его научил Безумный Оль. Безумный Оль обучил также и Амона.

***

Никто не знал, при каких обстоятельствах Безумный Оль обучился письму. Он был старейшим жителем города. Он жил здесь еще до рождения ныне живущих горожан. Говорили, что Безумный Оль путешествовал по многим далеким городам континента. Никто не знал, сколько ему лет, но ему явно перевалило за сто. В то время, когда люди умирали очень молодыми, долгожительство считалось великолепным подвигом, даром богов.

Как только Шог стал жрецом, то у него появилась возможность освоить так называемую иероглифическую письменность, или священное письмо. К нему прибегали для восхваления

богов. Изучение иероглифической письменности разрешалось знати и жрецам. Иероглифы были обыкновенным типом письма, но ими записывали только строгие и необыкновенные правила, касающиеся государственных приказов. Поговаривали, что они обладали таинственной силой – общением с божествами.

В глазах рабов и простолюдинов, любая письменность внушала страх своей загадочностью. В Дуке назначение писаря проводилось в храме. Шог занимал две должности. Но два года назад ситуация изменилась, когда Безумный Оль обучил Амона двум видам письменности. Спьяну он заявил главе города: «У нас есть три должности писаря, но, к сожалению, нет достаточно грамотных людей. По крайней мере один человек не должен занимать сразу две должности в Храме Мурин и Храме Гора. Совсем не приемлемо, когда этот человек еще и писарь Дука. Амона любят боги. Он тоже учится писать. Он пишет и ножом и тростниковой палочкой. Я уверен, из него выйдет замечательный писарь и превосходный жрец».

Шога расстраивало, что городской глава Дусти и возражал. Наоборот, он посмеялся и ответил: «В таком случае, его действительно любят боги. Когда он вырастет, то обязательно станет хорошем писарем».

На Шога эти слова подействовали как укус змеи. Он с трудом мог засыпать, когда представлял, что ему придется однажды передать власть и богатство сыну грязного пьяницы. Теперь это стало важнейшей причиной, почему ему захотелось наказать Амона перед толпой.

Легенда о Слезе Богов существовала не только в Египте. Правитель далекого государства призывал искать камень еще много-много лет назад. Если Слезу Богов находили, то получали щедрые дары. В обязанности Шога входила запись каждого драгоценного камня, произведенного в Дуке. Его деятельность приносила ему только преимущества.

Тем не менее, Слеза Богов найдена, и он немного опоздал. Даже если бы он и захотел, у него не оставалось шансов, как получить камень от Рода Дрика. Его высочество было достаточно изобретательным, чтобы ждать в нужном месте в нужное время, и уничтожать всех соперников.

Шог почувствовал зыбь в воздухе, когда Слеза Богов появилась в мире. Когда он приехал в дом Амона, он увидел двух вооруженных воинов у двери. Затем в сопровождении двух других воинов появился писарь господина Рода Дрика, держащий в руках золотую коробку. Когда Шог собирался войти в дом, Амон покинул дом через заднюю дверь. В доме остался пьяный мужчина, и, запугав его, Шог получил все сведения.

Шог не осмеливался задать вопрос Роду Дрику. Но он нашел способ поладить с Амоном. Так, он позвонил в колокол Храма Мурин рано утром. Хотя и глава города Дусти оборвал его разговор о Слезе Богов, он решил обсудить другой вопрос, опасный для Амона.

Жители Дука были изумлены, они стали перешептываться. Амон осквернил древнюю святыню, а такого еще никогда не было в Дуке. Техника передавалась из поколения в поколения, требовала огромной силы, и казалось невозможным, что ребенок, не достигший нужного возраста, способен освоить ее. Даже если подобное происходило много лет назад, никто никому ничего не говорил. Работа в горах и добыча драгоценных камней – тяжелая работа. Что плохого в молодом и опытном мастере? Если семья хранила тайну, кому имелось дело до нее?

Но теперь проблема была серьезной, так как о ней сообщил жрец, стоявший перед Храмом Мурин, перед глазами богини. Никто не защищал Амона, его будут судить как богохульника. Таковы законы святынь.

Поскольку воцарилась тишина, Шог откашлялся и громко заявил: «Терпение является добродетелью, так как является целостностью и послушанием богине. Амон, вы готовы получить наказание от богини? Во имя Мурин, нашей покровительницы, как нужно наказать мальчишку, насколько строго?» С последней фразой он обратился к толпе на площади.

Дусти опять нахмурился. Он был недоволен. Очевидно, Шог все рассчитал. В толпе послышался голос: «Согласно законам святыни, он обязан отдать богине палец, а ваша мягкосердечность решит, какой именно».

Амон содрогнулся. Его лицо побелело, и задрожали губы. Он сдерживался, ничего не говорил, но его отец упал на колени и дрожащим голосом умоляюще закричал: «Пожалуйста, простите его, он еще ребенок. Он не знал, что делает. Я сам научил его всему. Я нарушил законы святыни. Пожалуйста, накажите меня».

Казалось, многие люди с ним согласились: «Господин Макроб, простите невинного ребенка. Он может усердно работать и платить большую дань богине».

Шог притворился, что ничего не слышит. Он поднял руки и опустил их, жестом призывая к тишине. Он обратился к Амону и спокойным безразличным тоном сказал ему: «Амон, ты знал законы святыни, когда начал изучать ремесло? Пусть ты еще ребенок, ты должен был знать об этом как житель города».

Пока он говорил, он думал – какой палец отрезать?

Дусти откашлялся. Он почувствовал, что должен что-то сказать в этой ситуации. В то же время громкий голос навис над толпой. «И чье это невежество? Жрец, ты забыл значение святыни. Этот везунчик не нарушал закон!

Голос всех шокировал. Шог обернулся к источнику голоса. Молодой человек протиснулся сквозь толпу и остановился перед ним. Ему было на вид около двадцати лет, был одет в чистое белое одеяние, а голову охватывало кольцо из свежих веточек. Шог знал этого человека. Он не был жителем Дука. Он пришел в город несколько дней назад с Родом Дриком и был его ценным помощником. Поговаривали, что молодой человек прибыл из далекой страны. Его звали Аристотель.

Глава Дусти спросил: «Господин Аристотель, зачем вы здесь? Разве господин Дрик хочет что-то сообщить?»

Аристотель кивнул, улыбаясь. «Я здесь по важным поручениям моего господина. Так получилось, я услышал ваш спор касательно мальчишки. Мой повелитель, можно мне задать несколько вопросов этому жрецу?»

Дусти вежливо кивнул: «Пожалуйста, господин Аристотель».

Шог смутился. Он не понимал, чего от него хотел молодой человек, не понимал, как он мог защищать мальчишку. Аристотель поприветствовал главу, затем мирным тоном поинтересовался к Шога: «Любезный жрец, прошу вас дать мне серьезный ответ перед лицом богини. Правда, что, согласно древним законам святыни, только тот, кто получил одобрение и благословление богини, может овладеть уникальным ремеслом Дука?»

Шог торжествующе ответил: «Да, дорогой господин, именно так».

Аристотель кивнул и задал еще один вопрос: «Правда, что мальчик им овладел?»

«Да, но…»

Аристотель грубо оборвал его: «Итак, мальчик уже получил одобрение и благословление богов, разве нет?»

Шог был в замешательстве. Он громко запротестовал: «Нет! Он осквернил закон святыни, и за это должен быть наказан!»

Аристотель усомнился и заспорил: «Нет, это вы, любезный жрец, забыли закон! Говорят, что только тот, кто получил одобрение и благословление богини, может овладеть уникальным ремеслом. Без одобрения и благословления нельзя. Получается, что боги благословили мальчика, раз он обучился мастерству…. Если вы отрицаете это, значит, вы отрицаете законы святыни!»

Только Аристотель пришел в замешательство. Горняки имели дело только с огнем и молотом, а не мудростью зарубежных философов.

Шог застрял. Было известно, что святыни – места, в которых существуют законы, которым нужно повиноваться, а не спорить с ними. Тем не менее, перед глазами богов требовалось объяснить причину. Каждое слово должно быть сказано с осторожностью для доказательства доверия и уважения богам.

Аристотель ощутил всеобщее смущение. Он улыбнулся, обратился к Храму и изрек: «Только боги издают законы святыни. Мурин может высказывать указания. Таким образом, Мурин – одна из богов. Понятно?»

Потом он указал на Амона и сказал: «Только с одобрения и благословления богини можно освоить ремесло. Мальчик его освоил. Следовательно, он уже получил одобрение и благословление богов! Вывод верный, разве не так?… Теперь вы понимаете?»

Все познавалось в сравнении и предоставлении доказательств. Многие люди уяснили истину и кивнули. Некоторые пришли в большее замешательство, все еще считая неверной логику Аристотеля. Но они уже не могли признать ее ошибочной. Лицо Шога сделалось пурпурным. Городской глава Дусти с трудом сдерживался от смеха, отчего и его лицо казалось забавным.

«Но он не прошел церемонию. Это противоречит правилам!» - гневно выкрикнул Шог, но его довод звучал слабо.

«Нет. Амон получил одобрение и благословление от Мурин, нашей богини. А вот вас, любезный жрец, богиня покинула и предупредила!» Голос принадлежал Безумному Олю Ницше. Он растолкал толпу тростью и встал перед ей.

Безумный Оль был старым, с серовато-белыми волосами и спутанной бородой. Он с трудом держался на ногах, совсем как маленький ребенок, а не старик. Его трость была темно-коричневого цвета с золотыми беспорядочными линиями на поверхности. Он взмахнул ей, заставив людей рядом с ним быстро увернуться.

Ницше подошел к Аристотелю и бросил смешанный взгляд через его плечо, взгляд, содержащий признательность, изучение и вопрос. Он стоял перед Шогом, рядом с Амоном, указал тростью на Шога и сказал: «Три года назад я получил поручение от богини Мурин во сне. Амона одобрили и благословили на изучение техники Дука. Его обучил не отец, а я».

Шог сделал шаг назад и спросил: «Как вы можете доказать?»

Безумный Оль заулыбался. Он направил трость на нос Шога, - «Что ослепляет вашу душу, отчего он не замечает доказательств, любезный жрец? Молитесь богине и покайтесь! Разве вы не слышали слов этого господина? Наша богиня уже предоставила все доказательства!»

http://tl.rulate.ru/book/2659/54288